

2.2. Влияние раздельного воспитания и образования на здоровье детей

Длительное время материальное производство развивалось по пути узкой специализации и дифференциации. Система образования при этом сохраняла статус важнейшего общественного института по формированию будущего гражданина. Использовалась как система управления социальной структурой. Предпринятые попытки утилитарного реформирования экономики, спустя два десятилетия, ознаменовались не только отделением воспитания от образования, но и снижением его статуса в жизнедеятельности человека. Институты образования, науки, культуры, здравоохранения оказались в ранге услуг. В соответствии с принципами псевдо либералов основная задача обозначенных общественных субъектов заключается в простом выполнении заказов материального производства. Ценность последнего оценивается материальной или денежной выгодой «сегодня и сейчас». На практике реализация «либеральной стратегии обогащения»

гипотетически осуществима только безграничной эксплуатацией производственного потенциала человека. Абстрактные принципы классической политической экономики, провозглашенные в ХУШ в., начали осуществляться в конце XX в.. Основной методологический постулат, которой жестко связывает ценность человеческого труда (суть жизни) с ценой реализованного товара. Затраты на человека таким образом определяются востребованностью товара, его редкостью и престижностью. А.Смит широко использовал понятия «рациональный человек», «рациональное потребление», «рациональное поведение»⁷⁴ в теоретических целях и вряд ли предполагал, что его методология будет активно продвигаться в жизнь, где человек не всегда ведет себя рационально. Иррациональность поведения, к сожалению, присуща не только отдельному человеку. Низведение образования до статуса услуг наглядно демонстрирует поспешность выбора будущего состояния социальной структуры, источников и тенденций ее изменения.

Снижение статуса образования во многом произошло по причине перенесения ответственности на человека. Предпринятые попытки реформирования социально-экономических отношений осуществляются в условиях слабой теоретической обоснованности экономики фундаментальных общественных институтов, таких как здоровье, образование, наука, культура и т.д. Длительное время господствует экономическая теория материального благосостояния, в которой человек оценивается как один из факторов производства. Проще говоря, все, что связано с состоянием здоровья, образования полностью перенесено на человека. И только на первый взгляд обращение к методологии классической политической экономии может показаться необоснованным. А это необходимо сделать по нескольким причинам.

⁷⁴ Адам Смит. «Исследования о природе и причинах богатства»:
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf

Накануне радикального изменения формы собственности реформаторы чаще всего использовали утилитарное толкование теоретических принципов А. Смита. При этом были намерено или по незнанию отброшены морально-нравственные принципы великого ученого. Притом, что автор в экономическом труде использует абстрактное понятие «личный эгоизм» в «Теории нравственных чувств⁷⁵» он обращает внимание на невозможность использовать личный эгоизм как единственный мотив человеческой деятельности. В обществе всегда присутствовал, и будет присутствовать личный эгоизм, альтруизм, симпатии, антипатии и многие другие присущие человеческому общению поступки. К тому же А.Смит неоднократно пытался обратить внимание на отсутствие тождества богатства и денег. Для него в отличие от современных реформаторов и их активных продолжателей главной целью общества должно стать стремление к установлению равновесия между производством и потреблением в широком смысле этого понятия. Упрощенное толкование потребностей и производства положено в основу освобождения образования от воспитательной функции и гуманитарной компоненты. Фетишизация материального богатства достигла таких объемов, что господствует не только в умах отдельных представителей власти, но и конкретной социально-экономической политике. Государство все активнее стремится перевести образование, здравоохранение, науку на так называемую «экономическую эффективность».

Изучение гуманитарных проблем (в словаре Ожегова «гуманитарный» трактуется как обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека) обусловлено закономерным ходом развития цивилизации. Гуманитарные составляющие жизни человека формируются, прежде всего, в процессе воспитания. Оно нами трактуется как целенаправленная

⁷⁵ Адам Смит. Теория нравственных чувств или опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных: https://vk.com/doc33910472_252298252?hash=36ed68eca8aadbc..

деятельность на формирование из родившегося человека личность. Воспользуемся оценочными суждениями Р. Мертона, данными им в отношении социальной и культурной среды, но применительно к образованию и воспитанию «Аналитически они разделимы, хотя в конкретных ситуациях они нераздельно переплетаются»⁷⁶. Способы личностного формирования человека, как и содержание личностного потенциала, могут быть разными. Их выбор носит ограниченный характер и состоит в разделении ответственности между конкретным человеком и обществом.

В настоящем отсутствует теория и практика оценки вклада образования, воспитания и состояния здоровья в конечный результат. Гипотетически можно утверждать о наличии прямой корреляционной зависимости между воспитанием и уровнем выполнения производственной функции. Если в теории абстрагирование от сложной системы отношений между людьми, уровнем общей и профессиональной культуры, коммуникативными навыками, состоянием здоровья, моральными и нравственными ценностями возможно, в реальной жизни они неразделимы и часто оказывают решающее воздействие. Переносить ответственность за выбор принципов и методов их формирования на человека не просто проблематично, но чревато серьезными отрицательными последствиями.

В контексте исследуемой проблемы мы хотим обратить внимание на фундаментальную ценность жизни человека – здоровье. Эмоционально оно полностью зависит от человека. На практике все обстоит гораздо сложнее. Само понятие «здоровье» трактуется очень широко. В преамбуле к Уставу Всемирной организации определяется через состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и

⁷⁶ Мертон Р. Социальная структура и аномия //Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966. Перевод с французского Е.А.Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». С. 299-313)
http://scepsis.net/library/id_632.html

физических дефектов»⁷⁷. По признанию руководящих органов ВОЗ оно не может быть использовано для оценки состояния здоровья человека на индивидуальном и популяционном уровне. Закономерно встает вопрос о способах определения самочувствия учениками. Нужна ли им своеобразная навигация поведения в отношении своего здоровья?

Социальная жизнь отражается в процессах самоидентификации, самосовершенствования и самоактуализации. Последняя представляет наибольший интерес и позволяет сформулировать некоторые проблемы. Великий психолог Абрахам Маслоу считал, что после удовлетворения физиологических потребностей в хлебе, человек захочет стабильности, безопасности и т.д. Основное назначение человека он видел в уровне самоактуализации, трактуя ее как «полное использование талантов, способностей, возможностей и т. п.... Собственно процесс самоактуализации оценивал не как добавление чего-то, а как сохранение и развитие природных способностей»⁷⁸. Естественно, что природные способности – это не только склонности к художественному или техническому творчеству. Здоровье в значительной степени зависит от генетического наследства. Жизнь полна примеров прочной связи между физическим здоровьем и уровнем успеваемости, возможностями развития интеллекта. Еще древние провозгласили «в здоровом теле – здоровый дух». Физиологи на основе многочисленных исследований сделали вывод о наличии серьезной зависимости между физическим развитием и прилагаемыми умственными усилиями. В тоже время полноценное умственное развитие возможно только на основе рационального управления физическими силами.

⁷⁷ Определение здоровья воз. : http://polozov.nemi-ekb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=517&Itemid=535&lang=ru

⁷⁸ Абрахам Маслоу Мотивация и личность /Перевод. А.М.Татлыбаевой /Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999 Терминологическая правка В.Данченко К.: PSYLIB, 2004: <http://www.deir.org/libr/index.php?go=book&id=275>

Мы не будем оценивать существующие точки зрения на проблему соотношения воспитания и образования. Воспитание с одной стороны призывает образовательный процесс независимо от возраста и условий его получения. С другой стороны – воспитание отличается от навязанного утилитарной трактовкой образования. Человек – сложно устроенная, но гармоничная система. Формирование предпочтений одного элемента в ущерб другому закладывает фундаментальные противоречия между удовлетворением потребностей материального производства и развитием человека. И как выражался А. Маслоу: «общество уже в ближайшей перспективе получит человеческое существо с заглушенными и подавленными способностями и одаренностями»⁷⁹.

Государство, делая ставку на «частичного человека», мягко говоря, сдержанно относится к проведению жизненно важных гуманитарных исследований. Что происходит с человеком, ограниченным в свободе выбора, каковы будут последствия постоянного подавления личностного потенциала? Как скажется на личностном потенциале постоянная и интенсивная гонка за призрачным богатством, расширением первичных физиологических потребностей? Потребление по признанию ученых экономистов давно стало одним из факторов социально-экономического развития. Затрачиваются поистине огромные средства на культивирование престижного потребления. Людвиг фон Мизес по этому поводу заметил: «Он живет не просто как человек *in abstracto* (отвлеченно); он живет как сын своей семьи, расы, народа, поколения; как гражданин своей страны; как член определенной социальной группы; как работник определенной профессии ...»[1, с.47]. Человек в одиночку не способен создавать ценности, формулировать принципы и нормы поведения. Он все это заимствует у других. В обществе

⁷⁹ Абрахам Маслоу Мотивация и личность /Перевод. А.М.Татлыбаевой /Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999 Терминологическая правка В.Данченко К.: PSYLIB, 2004:
<http://www.deir.org/libr/index.php?go=book&id=275>

всегда были институты, помогавшие человеку познавать ценности жизни. Разделение образования и воспитания влечет за собой нарушение объективных процессов превращения человека в личность. Ограничение человеческой жизни профессиональной деятельностью, основной целью которой выступает получение прибыли «сегодня и сейчас», влечет за собой тиражирование шаблонного поведения. В конечном итоге потребление ради потребления становится единственной целью существования, а не полноценной жизни. Основной целью института воспитания было и остается эффективное использование потенциала человека. Образование ради образования базируется на средних нормах и показателях. В качестве примера игнорирование индивидуальных особенностей потенциала подрастающего поколения могут служить (давно уже нередкие) случаи не только травм, получаемых на уроках физической культуры, но даже смертельные исходы, самоубийства, рост нарушений психики.

Проявление негативных последствий используемого принципа средних норм, экономии средств на изучение индивидуальных особенностей и т.д. побуждает обратить внимание на процессы формирования и поддержания здоровья в образовательном процессе. Существует перечень нормативных документов обязывающих учреждения здравоохранения регулярно проводить диспансеризацию школьников. Она формально проводится. Собранная информация находится в распоряжении медиков. Дальше отделов медицинской статистики часто не идет. Ни школа, ни родители объективных данных о результатах обследований не получают. Вряд ли можно считать обращение к родителям, переданное через учеников, подлинным информированием. Как не печально осознавать, но отношение к здоровью можно охарактеризовать словами Людвига фон Мизеса: «как нечто организованное внешней силой» [1, с.190]. Государство, декларируя заботу о состоянии здоровья населения, (хотим заметить не человека), а именно населения создало сложную, во многом противоречивую социально-экономическую конструкцию, назвав его «здравоохранение». Как писал

П.Сорокин: «они полагают, что индивид может быть «абонентом» только системы государственного взаимодействия, что последняя способна удовлетворить всем его запросам и регулировать все его поведение во всех сферах последнего» [3, с.152].

Один из теоретиков экономики благосостояния. Кеннет Дж. Эрроу постоянно делал акцент на том, что между «здоровьем» и «здравоохранением» существуют принципиальные различия. «Предметом рассмотрения экономики благосостояния является здравоохранение, а не здоровье... Здравоохранение – это комплекс услуг, сконцентрированный на враче, частной или групповой практике, больницах и государственном медицинском обслуживании». Обращение к методологии экономики благосостояния носит принципиальный характер» [2, 293]. В последние годы государство проводит широкомасштабную политику коммерциализации здравоохранения, уповая на то (как было отмечено выше), что состояние здоровья человека – это личное благо. С каждым годом учреждениям здравоохранения увеличиваются задания по оказанию платных услуг. Одновременно сокращается объем и структура бесплатной медицинской помощи без учета возраста, ограничивая таким образом возможности для бедных семей.

Реформирование системы образования привело к усилению догматизма, подвергавшегося критике еще в советские времена. Вербальная борьба с идеологией марксизма, подкрепленная «необходимостью» приближения к мировым стандартам, привела к господству бюрократической модели новой образовательной парадигмы. На практике это обернулось практически полным отказом от системного раскрытия и формирования личности. Закономерно встает вопрос о профессионализме без мировоззренческого фундамента. Вольно или невольно, но образование, попав в услужение производства, все сильнее замыкается на преходящие производственные потребности. То в чем материальное производство испытывает потребность сегодня, завтра может оказаться невостребованным.

Удовлетворение сиюминутных потребностей замедляет процессы развития цивилизации. Сложно понять и тем более оправдать отказ от развития мышления, формирования ответственности за принимаемые решения, навыков отстаивать собственную точку зрения, уважая при этом другое мнение и т.д. Стремление к наращиванию объемов материального производства сопровождается все возрастающей нагрузкой на техническое запоминание и примитивную ретрансляцию полученной информации. Косметическое реформирование не затронуло основу функционирования образования, т.е. процесс передачи знаний. В этом процессе вся ответственность по-прежнему остается на производителе, т.е. учителе или преподавателе. А потребитель всегда прав. Этот лозунг даже не подвергается сомнению.

Но образование – это совместное творчество и совместная ответственность. Правомерно встает вопрос о том, как перейти от модели потребления в сфере образования к модели созидания. Теоретически созданные интеллектом компьютерные технологии предоставляют неограниченные возможности для эффективного сотрудничества и объявленного социального партнерства. Однако в подавляющем большинстве случаев их использование ограничивается использованием зрительного восприятия информации. Преподаватель, учитель медленно и последовательно превращается в приложении к «презентации». Авторские уроки, лекции, практические занятия постепенно исчезают из практики. Личность преподавателя усиленно нивелируется. Примитивное использование новых технологий лишает человеческой мозг способности к познанию. Факты, излагаемые таким образом, требуют механического запоминания и не имеют ничего общего с развитием личности, ее будущими запросами и саморазвитием. В широко внедряемой системе, так называемой презентации учебного материала, исчезает личная заинтересованность обеих сторон. Работа, не затрагивающая интересы человека, влечет за собой эмоциональную и нравственную разрегулированность. О каком авторитете

учителей может идти речь, если обучающийся не видит перед собой личность. Социологи, психологи, педагоги, к сожалению, не определили значимость нового социального явления и, на наш взгляд, слишком спешно последовали модным тенденциям.

Использование человеческого потенциала только в роли абстрактного производителя проявляется в широкомасштабной эксплуатации производственной функции и формирует комплекс системных противоречий развития. Экономические результаты во многом зависят от формальных и не формальных правовых норм, моральных ценностей и многих других отношений между людьми. В начале XX в. американский экономист Джон Роджерс Коммонс опубликовал труд «Промышленная доброжелательность», в котором обосновал значение согласия между работниками и предпринимателями через «взаимные уступки». Ему же принадлежит понятие «коллективные действия». Где и как постигает подрастающее поколение принципы и методы взаимных уступок, кто обучает доброжелательности, культуре мышления, ведения дискуссий и другим важным гуманитарным компонентам жизнедеятельности сказать сложно.

Гуманитарная наука (как ни печально осознавать) для повышения статуса начала широко использовать методы естествознания, преподавание пошло по пути формализации. Сложившаяся ситуация обусловлена во многом экономической политикой государства и ужесточением контроля за процессом образования. В ходе постижения гуманитарных знаний человек формирует навыки эффективных коммуникаций, постигает механизмы сохранения и преумножения традиций, закладывает основы распознания и обработки полученной информации, обучаясь при этом более высокому профессиональному мастерству.

Необдуманность поступков человека во всех сферах жизнедеятельности и на уровнях управления стала своеобразной визиткой карточкой времени. Все чаще господствуют эмоции, непонятая точка зрения отождествляется с ее носителем. Межличностное общение, оценки

окружения строятся на основе асимметричной информации, формирующей неправильное представление о происходящих процессах и явлениях. В настоящее время самым активным институтом формирования принципов общения стал интернет. По мнению психологов, нарушение морально-этических норм общения приводит к тревожным и депрессивным состояниям. Как следствие дети в различных возрастных категориях начинают демонстрировать не только виртуальную, но и реальную агрессию, причиняя серьезный ущерб себе и окружающим. Родители таких детей часто не в состоянии исправить ситуацию, уходят из сферы общения, пытаются переложить ответственность на государство, которое активно от нее отказывается.

В конце XX века в понятийном аппарате ученых и государственной политике стали использоваться термины: «биологические родители» и «социальные сироты». Введение этих понятий для характеристики изменений в социальной структуре общества не дает ответа на вопрос о влиянии агрессивного поведения на будущее биологическое родительство. Государство проблемы агрессии решает преимущественно насилием. Затраты на гуманитарные исследования, гуманитарную подготовку сокращаются, как не приносящие высоких прибылей и рост ВВП, но при этом увеличивается финансирование и расширяются зоны заключения. Среди общего количества заключенных в Беларуси - 58, 3 тысячи человек, около 2000 составляют подростки или 3,4 на 1000 заключенных.⁸⁰

Отделение воспитания от образования в угоду мнимой экономии бюджетных средств можно проиллюстрировать на одном из многочисленных примеров голого профессионализма, сопровождающегося высокой безнравственностью. Ежегодно средства массовой информации размещают информацию о массовых отравлениях детей в учебных заведениях. Единичные случаи, как правило, не фиксируются. Низкий уровень культуры

⁸⁰ Уголовная политика в отношении несовершеннолетних в странах центральной и восточной европы, средней азии /<http://www.khpg.org/en/pda/index.php?id=946503484>

здоровья препятствует своевременному обращению в лечебные учреждения. Медицинская статистика о состоянии здоровья студентов свидетельствует о том, что только 25% студентов 1 курса относятся к группе условно здоровых. Т.е. обучение в школе сопровождается огромными потерями здоровья. И это неудивительно. Законодательные документы о труде регламентируют только использование физического труда детей. О значимости умственного, учебных нагрузках нет ни слова. В нормативных актах Министерства образования недельная учебная нагрузка носит рекомендательный характер и затрагивает только аудиторную. Ответа на вопрос о влиянии высокой умственной нагрузки на состояние, прежде всего, психического здоровья обучающихся, к сожалению, найти не удалось.

Можно в определенной степени понять желание государственных органов управления адаптировать учебные программы к нуждам промышленного производства. Сложно согласиться с отождествлением социальной составляющей жизнедеятельности с производством материально-вещественных товаров. Вопрос о социальных запросах остается открытым. Чему отдавать предпочтение: набору некоторых профессиональных навыков или акцентировать внимание на формирование личности? Что необходимо в первую очередь для закладывания основ актуализации? Образование должно быть ориентировано на индивидуальный подход или массовое производство? Перечень вопросов можно продолжить. При обилии разных государственных управлеченческих структур, контролирующих организаций образовательный процесс находится в состоянии невесомости. Систематически проводимые реформы, не имеющие теоретического обеспечения, игнорирующие отдаленные последствия способствовали практически полному разрушению системного общественного института. В последние годы дискуссионное обсуждение роли образования сужено до утилитарно понимаемой профессиональной подготовки. Физическое, психологическое состояние здоровья, морально-нравственное состояние остались в поле зрения небольшого количества энтузиастов исследователей. В силу объемности

проблем, хотелось бы закончить небольшое исследование следующими словами (к сожалению, не помню автора и источник): «Действительной проблемой является внутреннее состояние души и мышления человечества. Это не физическая проблема, а проблема этики. Нас пугают взрывной силой атомной бомбы, но гораздо страшнее сила озлобленности человеческого сердца, способная привести в действие атомную бомбу».